

18+

Александр Абрамов

От окраин до самой до Москвы

Стихи, написанные в разное время и в разных местах нашей
необъятной Родины

Александр Абрамов
От окраин до самой до Москвы.
Стихи, написанные в разное
время и в разных местах
нашей необъятной Родины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39424925
ISBN 9785447423155

Аннотация

В данном сборнике я постарался опубликовать самые интересные, на мой взгляд, стихи, написанные за свою скромную творческую жизнь.

Содержание

Стихи, вошедшие в мой первый сборник	5
«В плаще печальном»	
«Кто сказал, что так надо?...»	5
На границе двух пор	6
...в плаще печальном	7
Пока Россия будет жить	9
Нам бы	10
Красиво было...	12
К роману «Мастер и Маргарита»	14
Утро декабрьское	16
Ледяной дождь	18
Бабье лето	20
Я что-то опять по тебе загрустил (песня)	21
«Ты просто человек...»	22
«Я каждый раз сюда возвращаюсь...»	23
Танец (песня)	24
От окраин до самой до Москвы	26
Про вдохновение	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**От окраин до самой
до Москвы
Стихи, написанные
в разное время
и в разных местах нашей
необъятной Родины**

Александр Абрамов

Иллюстратор Василий Фёдорович Тимм

© Александр Абрамов, 2019

© Василий Фёдорович Тимм, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4474-2315-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи, вошедшие в мой первый сборник «В плаще печальном»

«Кто сказал, что так надо?..»

Кто сказал, что так надо?
Кто писал, что так нужно?
Мне не надо награды
И венков незаслуженных.

Теоремы на жизненный случай
В нашем мире пока ещё нет,
И на вечный вопрос злополучный
Каждый сам выбирает ответ.

Кто найдёт его – вечный счастливец,
Кто, нашедши, забудет – поэт,
Кто искать перестал – тот ленивец.
Ну а кто же всё знает?
Небесный наш Папа и Дед.

На границе двух пор

Пора недочитанных книг,
Пора не доживших до листьев почек,
Пора недописанных строчек,
Пора, где дорог каждый миг.

Проходит, уходит пора, засыпая.
Приходит другая. Какая? Не знаю.
Прожить эту новую пору я не спешу.
На границе двух пор постою, подышу.

Готов я войти в эту новую пору,
Шагнуть, заслонивши собой, что прожил.
Шагнувши, начать с этим миром новые споры.
На границе двух пор я старые споры закрыл.

...В плаще печальном

Поэзия моя в плаще печальном
Прошлась по нервным окончаньям,
Пространства заглушила вой.
Звала на бой с самим собой.

И снова брызги звёзд в глаза,
Сиянье радуг, но за... за...
Застывши в горле, не даёт
Для новой строчки песни ход.
И слышен вновь пространства вой,
И снова бой с самим собой.

Но вот опять течёт река
Прекрасных мыслей и стиха,
И пряность звуков рассыпается,
И переблески звёзд взрываются!
Но вдруг!
Не слышны стали стих и вой,
В раздумье я с самим собой.

И время было недвижимо,
Забыв обязанность режима.
В секунде вечность разлилась,
И песня в мире родилась.
И времени я говорю: «Постой,

Послушай песню, спой со мной!»

Но поздно время тормозить,
Ведь песня есть и будет жить.
Ей время нужно для признанья,
Для пения и осознанья.
И ты для песни дверь открой,
Она войдёт сама собой.

И маска вечности снимается,
И путь для песни начинается.
Ты ей не крикнешь уже «Стой!»,
Она течёт сама собой.
И я один остался... Вой —
Вокруг проснулся шум мирской.

И я кричу подруге: «Стой!»,
Что в плащике была со мной.
Она теперь безмолвна фея,
Взлетела к царствию Орфея.
А я теперь один...
Лицо в лицо с моей судьбой,
И снова бой с самим собой.

Пока Россия будет жить

Пока Россия будет жить на свете этом,
Будут писаться стихи про неё.
Придётся ей вечно рождать поэтов,
Чтоб восславлять постоянно имя своё.

Нет, не политики, не государи
Истории вехи России вершат.
Всё в ней характера русского барин,
Задыхаясь, дыша, вершит не спеша.

Этот характер вместе с крещением
Вкушён был Россией, вкушён народом.
И стала Русь одним святым племенем,
Единым племенем, христианства плодом.

Всё на Руси не так, как у всех:
Чистая, тайная души нагота.
Будто Адама с Евою грех
Руси был прощён во имя Христа.

Нам бы

Люди

Век Двадцать Первый, пожалуйста, нам бы
Не литры крови, не взрывы бомбы.
Тебе два года, но жизнь не замечала
Безобидности ребёнка в твоих началах.
Может быть, дальше будет лучше,
Может, блеснёт радости лучик,
Засветит солнце на ясном небе,
И все забудут о яростном гнев?

XXI век

Зачем же меня просить, абстрактного,
Люди, по натуре аристократные?
Вам всем бы есть да веселиться,
А как несёт добычу птица,
Каждый хватает по куску,
И кричат остальные: «Держите суку!»

Под грудой техники, драгоценных металлов
Вы забыли о красивых началах,
Разучились любить, милосердствовать тоже.
На кого же вы стали похожи?
Если вы хотите смерти моей,
Позаботьтесь же об этом поскорей.
Не могу терпеть больше слёзы и крики,

Хочу видеть я улыбок блики.

Делайте всё, чтоб помочь мне в этом,
Чтоб помочь себе увидеть рассветы,
Понять, как всё в мире прекрасно,
И что все ваши жертвы были напрасны!
Опомнитесь, люди, жизнь одна!
Вы уже достигли дна.

Люди

Хорошо, Двадцать Первый, поняли всё мы,
Ты дал нам жизни аксиому.
Теперь пойдём, начнём трудиться,
Чтоб не летали наживы птицы.

XXI век

Глупые люди, зачем же этим
Образом поняли вы всё на свете?
Зачем распинался я перед вами?
Ну, как хотите, живите сами.
А вскоре придут люди молодые,
Люди грамотные и удалые,
Жизнь строить станут на радость мне,
Какую встречаешь только во сне.
Тогда с радостью по поводу такому
Эстафету передам Двадцать Второму.

Красиво было...

Красиво было, ничего не скажешь.
Ведь как постелешь, так и ляжешь.

И постелили, без стыда
Накрыв железным одеялом.
И покатались купола
На плаху, под секиру идеалов.

И покати́лась голова,
Небрежно обронив корону.
И голова уж эта не нужна,
Нужны лишь белой кости похороны.

И похороны белой всей истории нужны,
И красным цветом замутить народа разум,
Чтоб пятна крови той нам были не видны,
Что пролита была когда-то разом.

О, красный цвет, насилён и жесток,
Ты стал привычным для народа глаза.
Лишь жалко души, забранные впрок,
Что истребила красная зараза.

Да, разумы мутятся у людей.
Лишь жалко остаётся тех, кто не смогли

Принять раскраснейших идей.

Им не стелили, а они легли.

К роману «Мастер и Маргарита»

О, Боги, Боги, яду мне дайте!¹
О, люди, люди – свободу мыслей.
О, дьявол, дьявол, свой бал начинайте:
Искушать и казнить повинных людей.

Казнить, не помиловать, жизнь отнимайте —
Нет в этой жизни благих новостей;
От милосердия дверь запирайте,
Места нет милосердию в казни твоей.

О, Боги, Боги, на Землю спускайтесь!
Спускайтесь же Вы, Иисус Христос.
От загнивания Землю спасайте,
Под силу лишь Вам сломать грехов мост.

Мы, грехом зачатые люди планеты,
Грехом отравили Вас на крест.
Вы же вернулись каким-то секретом,
Людям простив против Бога протест.

Спускайтесь к нам в души, пожалуйста, чаще,
Почаще светите на нас хоть чуть-чуть,
Ведь мы заблудились в грехом полной чаще,

¹ Строчка из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Но под светом под Вашим найдём верный путь.

Утро декабрьское

*И лишь качание деревьев выдаёт,
Что время всё-таки идёт.*

Гляньте-ка, гляньте-ка, дворник работает:
Снег убирает, чтоб люди прошли.
Слышите, слышите, птичка трезвонькает:
Песни поёт, чтобы с песнями шли.

Голуби, вижу, летят над старушкою,
Низко летят, не срезая пути.
Красная куртка и куртка с игрушкою —
Папе пора дочку в садик вести.

Серая бестолочь каркает весело.
Раз, и взлетела — уже не догнать.
А вот и ещё одна клюв свой развесила,
Ей с высоты на всё наплевать.

Девочка юная с собакой гуляет.
Собака растерянно нюхает снег,
Что-то ей явно никак не хватает —
Где же зарытый вчерашний обед?

Утро декабрьское, утро повисшее.
Люди и птицы, сугробы кругом.

Смотришь, как будто тебе это снится,
Когда ты сидишь в тепле за окном.

Ледяной дождь

Когда зима хотела заплакать,
Она плакала острым льдом.
Она грустное мне рассказала
Рвущим ветром, звенящим окном.

Выжимала себя и ревела,
И не плакать она не могла,
Заунывную песню всё пела,
В эту ночь она не спала.

И узорам на окнах нет места,
(В окнах ночь да невидная мгла),
Им сегодня было бы тесно,
Их зима б раскроить не смогла.

Она плачет, разве не видите, плачет,
И быются слёзы её в окно.
А слёзная корка в сугробах прячет
Всё, что было зимою дано.

Расхрустят утром корку ботинки спешные,
Отряхнутся и сбросят её деревца.
Им приглядней одежды пушисто-снежные,
Мне ж
Белой сказкой – Крестьянская улица.

Так о чём же ты плачешь, зима ненаглядная,
И по ком загрустила ты в декабре?
Не одной тебе – грусть в эту ночь непроглядную...
Ты забудь обо всём. Новый год на дворе!

Бабье лето

Раскудрявсья же, Русь, золотистой пеной вспенивайся!
Небом осенним отрази бабье лето,
Вязко-прозрачным, голубоватым и светлым.

Разлетайся же, Русь, голубями, что белыми искрами
Бороздят это небо, этот воздух кристально-прозрачный,
А потом исчезают загадочно.

Осенняя Русь моя, тёплая, нежная, дивная,
Необъятным колокольным звоном разголосись,
И навсегда этим вечером чудным в душе поселись.

Я что-то опять по тебе загрустил (песня)

Я что-то опять по тебе загрустил.
Скажи мне, где ты сейчас красивеешь?
Изгибы бровей твоих я не забыл.
И на ветру где сейчас розовеешь?

Где ты идёшь, по какому бульвару,
Равнодушным проходим даря красоту?
Стук каблучков озвенел тротуары,
Переулочный ветер рвёт волос прямоту.

В чьей душе на сей раз разожгла ты пожары
Мимоходом, не ведая, просто прошла?
Кто же тот бедный юнец моложавый,
Который не знает, что такое... ушла?

«Ты просто человек...»

Ты просто человек,
Ты просто находишься где-то.
Сейчас видишь сны под тяжестью век,
В ночнушку, наверно, одета.

Я просто человек,
Сию во дворе, курю сигарету.
И просто, как ты, живу я свой век.
Ночь. Пугаюсь шевелящихся веток.

И может быть, когда-нибудь и где-то
Мы снова с тобой встретимся... «Привет».
Ты будешь просто человек «лето»,
Я буду просто человек «снег».

«Я каждый раз сюда возвращаюсь...»

Я каждый раз сюда возвращаюсь
Всё с новой надеждой увидеть тебя.
Перед всем миром опять распыляюсь,
Пусть лишь поминают, как звали меня.

Но ты это «больше», больше, чем всё.
Суеты не приемлю отныне.
Минуту назад я забыл бытиё,
Теперь лишь шепчу твоё имя.

Порву я все струны, забуду аккорды
И выплуну радость стихов.
Мне лишь бы не видеть текущие годы
Вдали от твоих берегов.

Не знаю откуда, я выудил мысль,
Что тоже ты будешь грустить обо мне,
Что будешь метаться, искать свою пристань
Поближе ко мне, хотя бы во сне.

Да что говорю я, о чём распеваю?
Всё это – ничто по сравнению с тобой.
И знаю, увидев тебя, я оттаю,
До капли отнимешь мой знойный покой.

Танец (песня)

Ты никогда моей не станешь
И вряд ли станешь не моей.
Меня ты в памяти оставишь
Малейшей долей из долей.

Я никогда твоим не буду.
И буду ль точно не твоим?
И малой долей не забуду
Тебя, как был я не твоим.

С тобою был у нас лишь танец,
Лишь скромный танец на двоих —
Красивой музыки посланец,
Он покружил нас чуть и стих.

Дал пережить нам жизнь тот танец,
Любовь дал пережить тебе и мне.
Красивой музыки посланец,
Слуга кудеснице-судьбе.

И знаю я, прошли года.
И знаю я, прошло твоё веселье.
Так, дай же Бог нам помнить навсегда,
Кого любили, но им сказать не смели.

Дал пережить нам жизнь тот танец,
Любовь дал пережить тебе и мне —
Красивой музыки посланец,
Слуга коварнейшей судьбе.

От окраин до самой до Москвы (стихи, написанные в разное время и в разных местах нашей необъятной Родины)

Про вдохновение

И снова тесно в мирике своём,
Но не хочу я никого толкать локтём.
Ведь спал, как все, и видел много снов,
Но вдруг почувял я дыханье Бога.
Он разбудил, позвал в мир складных строф.
Он, видно, на меня поставил много.

Мне голодом живот сосёт,
Но странно, мне себя не жалко.
Бумага и перо меня спасёт,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.